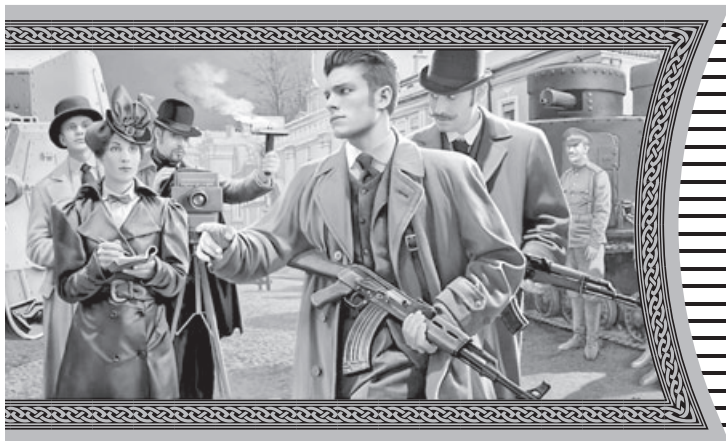

фантастическая
история

Книги Константина Назимова
в серии «Фантастическая История»

ОХРАНИТЕЛЬ
ОХРАНИТЕЛЬ. ШАГ К ЦЕЛИ
ОХРАНИТЕЛЬ. ПУТИ-ДОРОГИ
ОХРАНИТЕЛЬ. НАМЕСТНИК УРАЛА
ОХРАНИТЕЛЬ. ХОЗЯИН СИБИРИ

фантастическая
история

Константин Назимов

Охранитель. Хозяин Сибири

€ ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

ПРОЛОГ

Тихо играет музыка, томно звучит голос певицы в ресторане Марты, а я сижу за столиком у окна и медленно потягиваю... компот из фужера. Со стороны никто и не догадается, что пью не вино: бордовая жидкость легко сойдет за алкогольный напиток, но его позволить себе не могу. Каждый день веду различные переговоры, заключаю и разрываю соглашения, инспектирую, проверяю, ругаю и хвалю. Не жизнь, а какой-то марафон, когда нет ни минуты свободного времени. Сплю и вовсе урывками! Нет, не ною и не собираюсь себя жалеть и плакаться в жилетку. С момента, когда императрица назначила меня наместником Урала, прошло-то чуть больше трех месяцев. Трех! И если бы не мятеж в войсках, то все сложилось бы иначе. Теперь же у меня непонятный статус, есть власть, деньги (коих все время не хватает) и сила.

За окном скрылось солнце, стал накрапывать дождь, но до моей приемной тут два шага — дорогу перейти и на второй этаж подняться. Догадываюсь, что меня уже ищут, и вскоре поручик Гаврилов, ставший моим адъютантом, на пороге ресторана покажется.

— Иван, ну чего ты загрустил? — подошла к моему столику Марта.

— Думаю, — коротко ответил ей, а потом махнул рукой: — Присаживайся, развейся на пару минут.

Марта последнее время сама вся в бегах и делах. Она, с моей помощью, выкупила в Екатеринбурге два трактира и один ресторан, из которых пытается сделать что-то подобное тем шикарным заведениям, которые держала в столице. Честно говоря, у девушки дела идут неплохо.

— И о чем размышляешь? — Марта села напротив меня и сделала знак официантке, чтобы та подошла. — Вань, прости, но я компот пить не стану.

— Кофе нам принеси, — велел я официантке.

— Сей момент, — проворковала девушка в переднике и стрельнула по мне глазками, но удалилась после того, как владелица ресторана кивнула, подтвердив мой заказ.

Сидим и молчим, каждый думает о своем. Марта пока еще не вышла замуж за Ларионова, ротмистр не может вырваться из столицы, но своей женщине запрещает туда приезжать. Н-да, ситуация... С императрицей я не общаюсь, Ольга Николаевна не желает меня слышать. Правда, указы от ее имени приходят, но исполнять их не спешу, хотя отчеты отправляю. С Вениамином Николаевичем раз в неделю созваниваемся, но в его голосе недоверие и отчуждение прослеживается. Понимаю, я ведь империю невольно подставил под удар. Мои портреты наряду с изображением императрицы, почитай, у каждого чиновника в Сибири на стене кабинета висят. Катерина уже шипит при моем появлении и бесится от заказов на очередное полотно с изображением высокопоставленных особ (так говорит), но пока еще пишет картины. Н-да, благодаря местной прессе, лицо императрицы для ее подданных не осталось секретом. За это я выслушал по телефону гневную тираду от Еремеева, который передал мне слова Ольги, но в конце разговора добавил:

— Иван Макарович, не серчай, это не мои мысли. От себя скажу, что ты делаешь все правильно; пока, во всяком случае.

Ответить ничего не успел, услышал, как Ольга что-то резкое своему начальнику охраны заявила, и связь оборвалась. Эх, не могу с императрицей переговорить, хоть лично в Москву езжай. Но вот боюсь, что и там Ольга Николаевна меня не примет, а ретивые служаки упекут в тюрьму. И все же столицу посетить придется, никуда не деться. Вот только обстановка в данный момент не располагает. Война с Альянсом так и не началась, ультиматумы в воздухе повисли, но на границе ситуация напряженная. Российская империя в данный момент на грани раскола. Генерал-майор Квазин увел свои войска на юг, оккупировал Ставропольско-Кавказский край и полуостров Крым. Сибирь налоги в имперскую казну не платит, все ко мне поступает, но торговлю ведем и имперские заказы выполняем. Центральная часть России осталась за императрицей. Это сухие факты, что бы там себе ни придумывал.

— Ваш кофе, — поставила передо мной чашку официантка.

— Благодарю, — кивнул я.

— Свободна! — отослала служанку Марта. — Иван Макарович, ты чего такой хмурной?

— Газеты читаешь? — поморщился я.

— Сейчас все новостями интересуются и гадают, что ты предпримешь. Знаешь, многие твоему уму и политике уже оды поют и не нарадуются, что объявился хозяин Сибири.

— Только не повторяй, пожалуйста, — попросил я, вспомнив, как неуловимая Лиса-Мария в своих статьях преподносит все это.

— Ты с Лисицей Таежной так и не побеседовал? — сдерживая улыбку, поинтересовалась Марта.

— У нее много защитников и сторонников, подозреваю, что даже в моем окружении, — с подозрением посмотрел на владелицу ресторана, но та и глазом не повела.

— Но, Иван, она же права! Твои предложения к канцлеру отсрочили военные действия, это всем известно! Часть мятежных полков решили присягнуть наместнику Урала и не продолжили поход на столицу, сорвав Квазину его планы! Это ведь верно?

— Боюсь, не совсем, — ответил я, а потом пояснил: — Да, канцлеру и императору Германии я направил некоторые предложения. Они не могли не заинтересовать состоятельных людей. Доводы, что если работать совместно, без вооруженного конфликта, то можно привести обе империи к экономическому подъему, — не могли не сработать. Но это временно, основной посыл был не тот. А вот откуда об этом прознала журналистка — не знаешь, случайно?

— Ой, Ваня, ты чего?! Мне-то откуда знать, что ты там предлагал в своих посланиях? — приложила руку к груди Марта и сделала «честные» глаза.

Ни на грош ей не верю! Не она, так какой-то другой человек из моего ближайшего окружения передал Лисице (так мысленно зову плутовку-журналистку) черновики посланий. Мои предложения императору Германии, в усеченном виде, появились в газетах после того, как немецкие и австро-венгерские войска вернулись на свои позиции. Однако, думаю, дело в другом: император Германии решил своей армией не рисковать, надеясь, что внутренние распри приведут Российскую империю к краху. А к этому стремительно идет! Моя служба контрразведки, во главе которой стоит Анзор, неутешительные доклады предоставляет. Ох и тяжело его уговаривать было!

Вору не по статусу занимать никакие должности, пришлось его своим советником делать, но без зачисления в штат и оплаты. Выполнять функции полиции он не собирается, отдельно обговорили круг обязанностей: против врагов империи он готов послужить, но своих бывших корешей и подельников не предаст. Впрочем, Анзор предупредил, что сохраняет право зарабатывать себе на жизнь. Не стал я уточнять, как он это делать собирается, понимаю, что не совсем законными путями. Не просто так мой советник ведет переговоры с частными приисками и открыл пару скупок золота. В ювелиры собрался податься! Опять-таки, не от своего имени: Александр Анзорович данным делом занят; но кто там истинный владелец, ни для кого не секрет. Правильно ли это? Не факт, но и опереться мало на кого могу. Мой новоявленный контрразведчик докладывает об активизации революционных сил в столице. Собираются вооруженные дружины, ведется агитация в армии и полиции. А вот в нашем крае — тихо, правда, за всю Сибирь отвечать Анзор пока не готов, просит время дать.

— Думаешь, Портейг с Лисой-Марией информацией поделился? — ехидно поинтересовался я. — Профессор весь в своей медицине, в политику играть не собирается.

— С чего это ты так решил? — неожиданно поинтересовалась Марта. — Или забыл, как с ним познакомился?

Хм, слова владелицы ресторана меня заставили призадуматься. И правда, а с чего я так в своем компаньоне уверен? Профессор далеко не глуп, и когда я сдавал экзамен на звание охранителя Российской империи, тот присутствовал там по просьбе Ларионова, чтобы меня проверить. Наши беседы с профессором большей частью сводились к лечению и лекарствам, но и про жизнь мы говорили. Опять-таки, в резиденцию императрицы Семена Ивановича не раз звали, Медицинский совет во главе с Львом Федоровичем Рагозиным к профессору проявлял уважение. Признаю, на подозрении у меня были двое: сестрица и Марта. Симу, Анзора и своих помощников отринул мгновенно. Но даже и мысли не имел, чтобы на своего компаньона грешить! Или это Марта меня с толку сбивает? Внимательно посмотрел на молодую женщину, но та взгляд выдержала, а искорки в ее глазах мне не понравились.

— Готов побиться об заклад, что вы втроем решали, ставить ли в известность Лису! — неожиданно для самого себя произнес я. — Да, точно! Катерина, ты и профессор приложили ру-

ку, чтобы журналистка ознакомилась с моими планами! На хрена?

— Вань, — закусила губу Марта, — ты не совсем прав. Да, решали сообща, но впятером. Сима с Анзором участвовали.

Сдержался, сумел подавить в себе готовые вырваться ругательства. Прикрыл глаза и медленно досчитал до пяти, а потом до десяти, пытаясь успокоить поднимающийся внутри гнев.

— Так, понятно теперь, почему моя служба безопасности Лису отыскать не в силах. Анзор же ее покрывает! — догадался я и медленно провел рукой по волосам. — Получается, что этот разговор, как и признание, заранее спланирован. Так?

— Не отрицаю, — улыбнулась Марта.

— Почему не Катерина? — спросил я, намекая, что сестре было бы легче признаться. — Ты не боялась, что обижусь или разгневаюсь?

— Я-то нет, отлично тебя знаю, — хмыкнула владелица ресторана и махнула официантке, а когда та подошла, то попросила принести коньяк, прокомментировав свои действия: — Ваня, в лечебных целях тебе грамм сто необходимо принять.

— Пятьдесят, — покачал я головой, пытаясь собрать мысли в порядок.

Н-да, мои близкие друзья и даже сестра неожиданно затеяли свою игру. Догадываюсь, что ими двигали лучшие мотивы и убеждения. Но почему со мной не посоветовались?! Хотя... ответ они предвидели, и если бы поделились со мной подобной мыслью, то я бы заартачился и статьи не вышли. А так ли мне газеты навредили? Последнее время про царя Тартарии и моего предположительно с ним родства — ни слова. Лиса-Мария взяла паузу, а в столичной прессе Сибирь, Урал и вовсе под запретом с недавнего времени.

— Я тебя оставлю, — встав, сказала Марта. — Ты посиди, подумай, и если что — верхний этаж всегда в твоём распоряжении.

— Иди уже, — отмахнулся я, поморщившись.

Предаваться азартным играм или разврату — недосуг, дел слишком много, а голова пухнет от продумывания множества различных вариантов. Определенный план уже выполнен, через пару дней должны прибыть представители канцлера на переговоры. Сумел я своими предложениями озадачить верхушку Германии. Тем не менее понимаю, что это простая отсроч-

ка, войны вряд ли можно избежать, но в данный момент это необходимо. Требуется навести порядок внутри страны, в этом меня полностью поддержит императрица — убежден. Другой вопрос, как этого добиться... ведь даже моя «родня», кроме Катерины, не желает иметь со мной дел! Вспомнилось мое посещение дома Макара, так называемого отца.

К особняку в три этажа мы приехали на «мерседесе», сестрица рядом со мной сидела, поручик Гаврилов с Сергеем устроились на заднем диване. Парни с автоматами не расстаются, очень им оружие понравилось, да еще и охрану мою изображать вздумали. Попыток покушений на мою персону никто не предпринимал, да и не вижу, чтобы это кому-то на руку сыграло. Думаю, расстановка сил сейчас почти всех устраивает. Императрица до подобного не опустится, Квазин побоится, да и в его положении лучше всего занять выжидательную позицию, надеясь, что окончательно рассорюсь с Ольгой Николаевной.

Макар с Лидией нас на крыльце дома поджидали. Мать дочь обняла и расцеловала, на меня не взглянула, отец хмуро на Катерину поглядел, осуждающе покачал головой на ее наряд, но потом обнял и по голове погладил.

— Здравствуйте, — поздоровался я, ощущая себя не в своей тарелке.

— Пойдем, поговорить треба, — кивнул мне Макар на открытую дверь.

— Отец, а братья и сестры мои где? — заозиралась по сторонам Катерина.

— Они в своих комнатах, — ответила Лидия, — пошли провою.

Мать девушки так и не посмотрела на меня, взяла дочь за руку и повела в дом. Макар крикнул, головой покачал, но ничего не сказал.

— Гм, — делано кашлянул я в кулак, — не ожидал такого приема.

— Еще не обустроились, непривычно все, — не глядя на меня, прокомментировал названный отец.

В двери дома я прошел первым, Макар мнется и явно тяготеет встречей. В прихожей стоят неразобранные тюки с вещами. Не стал я возле них задерживаться и прошел в гостиную. Тут явно никто не бывал пару дней, если не больше. Тонкий слой пыли на журнальном столике — тому подтверждение.

— Гм, а служанок Катерина не наняла? — оглядываясь, поинтересовался я.

Обстановка нормальная, мебель хорошая, на стене пара картин, работа сестрицы, висит. Хорошо хоть, что не мои с императрицей портреты, а нейтральные пейзажи.

— Так это... мы от прислуги отказались, — начал смущенно Макар, но потом крикнул и сурово продолжил: — У нас чего, рук нет?! Не привыкшие мы к такой роскоши! Ты вот...

— Подожди! — оборвал я его. — Давай-ка сперва вопрос с прислужгой или, назовем их другим словом, помощниками по хозяйству порешаем! Ты собираешься своих женщин уборкой и готовкой донимать?

— Иван, зачем назвался родичем царя Тартарии? Для чего нас сюда перевезли?! Уже начинаю проклинать тот день, когда ты появился!!! — стал распалаться Макар.

— Успокойся! — шикнул я на названного отца. — Подумай, что бы с дочерьми да сынами произошло, не прозрей я! Никем я не собирался прикидываться — хочешь верь, хочешь нет — да обстоятельства так сложились. Кстати, по этому поводу сразу и вопрос задам: ты про свою родню что знаешь? Не могли они оказаться выходцами с Урала? Или, возможно, это по линии жены твоей?

— Не ведаю! — поджал губы Макар.

— Значит, так! — хлопнул я кулаком о ладонь. — С нашей... повторяю! — с нашей с тобой родней не все понятно, отрицание ни к чему не приведет, лучше говорить всем, что понятия не имеешь!

— Ни с кем... — начал Макар, но я его перебил:

— Не зарекайся! Просто помни, что вылетевшее слово уже не поймашь, и последствия этого могут больно ударить по всем близким. По мере сил стану вам помогать, но, извини, в гости захаживать не буду, если только по необходимости. Слуг для помощи в доме — нанять, братья и сестры, если пожелают, могут с помощью Катерины дома себе присмотреть и зажить самостоятельно. Все, позволь откланяться и не гневайся!

— Гм, не обижайся, э-э-э, Иван, разозлился я, что нас чуть ли не под конвоем сюда доставили, — медленно проговорил Макар.

Нет, на этом препирательства с названным отцом не закончились. Претензий он мне много предъявил, но уже в спокой-

ной манере. Особо он оказался недоволен Катериной. Совсем от рук дочь отбилась, попав под мое влияние. Пожелал ее при себе и матери оставить... Я еле-еле сумел сестрицу отстоять. Последний аргумент перевесил, когда заявил, что потянутся к художнице гости с заказами да мне придется чуть ли не каждый день отца с матерью посещать. Сдался Макар, рукой махнул и даже предложил выпить за встречу. Гм, водку, как говорится в моем мире, ключница делала, будь она неладна! Тем не менее, покинув дом отца с матерью, я вздохнул с облегчением.

Н-да, в одном прав Макар: что ношу я взвалил неподъемную. Пора на что-то решаться. Двигать войска туда, где Квазин обосновался, или с Ольгой Николаевной мириться, хотя с императрицей-то я и не ссорился. Странная ситуация сложилась, все от меня ждут каких-то решительных действий. Народ при моем появлении чуть ли не поклоны бьет, а чиновники с купцами заискивают. Эх, боюсь, их в скором времени ждет разочарование, хотя...

— Иван Макарович, ваше высокопревосходительство! — прервал мои размышления голос адъютанта.

— Чего тебе, Денис Иванович? — посмотрел я на поручика.

— Прибывают губернаторы Сибири, говорят, что у вас с ними встреча.

— Какие еще губернаторы? Какая встреча? Кто назначил? — озадаченно произнес я и встал из-за стола. — А ну-ка, пойдём!

Глава 1

ГОСПОДА ГУБЕРНАТОРЫ

Поручик мне ничего ответить не смог, да я, собственно, и не ждал. Покинул ресторан, предварительно положив десять рублей за еду на столик. Те времена, когда в заведениях Марты питался бесплатно, уже прошли. Нет, сама владелица ресторанной сети мне неоднократно говорила, что обижается, когда расплачиваюсь. Считает себя передо мной в долгу. А я ей всего-то советом помог. Если же вспомнить, в каком состоянии застал растерянную владелицу ресторана, у которой не имелось посетителей, а за долги хотели и вовсе все отобрать, то... А в том, что Марта незнакомого парня послушалась, сделала все как ей велел — моя ли заслуга? Черт! Да нет смысла вспоминать, теперь мы уже не те, кем были больше четырех лет назад. Много воды утекло, и заплатить за себя могу, а в те времена в карманах ветер гулял. Даже когда дела стали налаживаться, и то всю прибыль на развитие пускал. Интересно, а как у меня сейчас в финансовом плане обстоит? Надо бы у Симы поинтересоваться, а то, стыдно признаться, но свои предприятия забросил. Завод, где автоматы делают, посещал месяц назад, да и то торопился. А на поток мы мое оружие никак поставить не можем. Процент брака уменьшился, затраты снизились, но за месяц выпускается мизерное количество!

— Денис Иванович, так кто приехал-то? — задал я вопрос поручику, выходя из ресторана.

— Губернаторы Оренбурга, Тобольска, Иркутска и Перми, — доложил Гаврилов.

— Только четверо? — удивился я. — Другие будут, не знаешь?

— Не могу знать!

— Ладно, слушаем, что хотят... — буркнул я себе под нос, пытаюсь припомнить, что знаю о высокопоставленных гостях.

С пермским губернатором знаком лично, а с остальными господами встречаться не доводилось. Справки о губернаторах наводил, у меня имеются короткие выдержки о каждом, но на память не стану полагаться, высокопоставленных чинов в Сибири много, могу ошибиться. Черт! И как на грех, не вижу Анзора. Куда смотрел мой начальник безопасности (про себя его так называю), если мне словно снег на голову сваливаются такие влиятельные люди... Интуиция, что странно, молчит, нет ощущения тревоги.

Молодая женщина в строгом платье встала из-за стола, когда я вошел в приемную.

— Анна Максимовна, вам, случайно, Александр Анзорович на глаза не попадался? — задал я вопрос своей делопроизводительнице и по совместительству адвокату. Да, Анну принял к себе на службу, на что и надеялась ее матушка, которую не довелось оперировать.

Александр хоть и считается заместителем Анзора, но продолжает находиться большей частью при мне. Анна оказалась отличной помощницей, правда, экономикой не слишком владеет, но общение с Симой идет ей на пользу.

— Иван Макарович, вашего первого помощника сегодня, к радости, не наблюдала, — сморщила носик девушка. — Вас ожидают в переговорном зале, — кивнула она на одну из дверей.

Из моей приемной можно попасть в кабинет и специальную переговорную комнату. Передо мной встал выбор: отправиться на встречу к ожидающим господам или попытаться отыскать на каждого краткую характеристику, но для этого придется перерывать ворох бумаг и не факт, что найду. Да и толку-то? Личная беседа даст намного больше информации, а имена и фамилии узнаю уже по ходу. Еще не додумал данную мысль, а сам уже вхожу в зал.

— Ваше высокопревосходительство! Очень рады! — подскочил с кресла губернатор Пермского края господин Болотов.

Вслед за ним поднялись со своих мест еще трое человек. Мельком на них глянул, мысленно пытаюсь вспомнить, кто какой губернии соответствует. Увы, соотнести двух генералов, которым за шестьдесят лет, с городами никак не могу. Да и выглядят они чуть ли не как братья. Бакенбарды, усы, горделивые и зоркие взгляды. Чувствуется в каждом стальная воля.

А вот четвертый господин — не из военных, и если бы не пенсне, то его издали можно с Николаем Вторым перепутать, чуть ли не одно лицо! Да и по возрасту они примерно равны, хотя, нет, бывший император все же моложе.

— Господа, доброго всем здравия, — произнес я, после чего обменялся со всеми рукопожатиями.

— Иван Макарович, позвольте мне представить господ губернаторов, — чинно произнес глава Пермского края.

— Был бы вам весьма признателен, — кивнул я. — Будьте так любезны, Александр Владимирович.

На лицах генералов промелькнули улыбки, а их спутник удивленно на меня посмотрел и нахмурился.

— Граф Петр Ипполитович Кутайсов, иркутский генерал-губернатор и генерал от инфантерии, или, другими словами — пехоты, — указал Болотов на стоящего ближе всех ко мне господина.

— Честь имею, ваше высоко... — начал было граф, но я его остановил взмахом руки и сказал:

— Господин Кутайсов, мы с вами каким-то образом оказались на высших должностях, предлагаю не перечислять все регалии, подозреваю, это займет много времени.

— Как скажете господин наместник, — басом ответил тот.

— Оренбургский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска Владимир Федорович Ожаровский.

Стоящий рядом с Кутайсовым генерал склонил голову.

— Иван Макарович Чурков, наместник Урала, — кивнул я военному, про себя отмечая, что войск под его командованием немало. Про казачье войско, в котором около пятидесяти тысяч сабель, мне известно. Мы с Владимиром Федоровичем уже говорили по телефону, разговор вышел непростой. Поддержать меня, если на Сибирь двинет войска генерал-майор Квазин, атаман обещал, но при условии, что защищать предстоит свою землю. Другими словами, давал понять, что занял нейтралитет в моих отношениях с императрицей, которой остался предан. Ну такой расклад меня устроил: иметь за спиной подобную силу лучше в союзниках, пусть и неявных, нежели в противниках.

— Губернатор Тобольской губернии Николай Львович Гондátти, — представил Болотов последнего неизвестного мне господина.

— Да-с, очень приятно, наслышан о ваших успехах на поприще медицины, и с удовольствием посетил бы производства и лаборатории, чтобы перенять опыт и заключить договоры на поставку лекарств, — произнес Николай Львович, поправив пенсне.

— Так вы же не по этой части, — удивился господин Ожаровский.

— Господа, людям, независимо от их статуса и происхождения, часто требуется лечение от той или иной болезни. Убежден, в ваших губерниях много смертей можно избежать, имея новые лекарства. Положительные отзывы об антибиотиках опубликованы во многих медицинских журналах! — возразил Гондатти.

— Э-э-э, возможно, не стану с вами спорить, уважаемый Николай Львович, — согласился Владимир Федорович, а граф Кутайсов его поддержал:

— От науки мы далеки, больше за хозяйством да порядком приглядываем, но и о производстве не забываем.

На этом предварительное знакомство завершилось. Предложил всем рассесться за столом, а сам вышел и попросил Анну организовать в зал для переговоров чего-нибудь перекусить. Моя помощница поняла все верно и вежливо, с достоинством, уточнила у каждого, что тот желает, после чего пообещала, что минут через двадцать заказы принесут. Слушая, как визитеры заказывают себе чай, а господин Болотов, попросивший вначале сто грамм коньяку, под осудительными взглядами генералов меняет заказ на кофе, понимаю, что разговор предстоит непростой.

— Господа, позвольте узнать, что вас троих подвигло в дорогу, — решил я не ходить вокруг да около и задал вопрос в лоб.

— Да, собственно, никакой тайны нет, — пожал плечами Николай Львович. — Я приехал к вам, Иван Макарович, чтобы утрясти вопросы с финансированием запланированной экспедиции. Совершенно неожиданно из столицы получил депешу с отказом в перечислении денежных средств, в бумаге сказано, что такой возможности нет.

— И вы решили получить финансирование у меня? — озадачился я.

— Да, больше не у кого. Подготовительные работы близки к завершению, большинство счетов не оплачено, губернской

же казны не хватит, да и налоги в основном стекаются к вам, — смущенно посмотрел на меня Николай Львович.

Господин Болотов к разговору интереса не проявляет, а вот два генерала ловят каждое слово, хмурятся, переглядываются между собой, словно ведут друг с другом мысленный диалог.

— Гм, и о какой сумме идет речь? — осторожно уточнил я.

— Триста пятьдесят тысяч рублей, — со вздохом ответил Николай Львович.

Я чуть не присвистнул, господин Болотов уважительно кивнул, генералы синхронно крякнули.

— Империя обещала финансирование, но теперь, в свете больших проблем, приостановила перечисление денег. Правильно? — повторяю очевидный вывод, чтобы обдумать ситуацию и выиграть немного времени.

— Да, все верно. Вот я и решил по этому вопросу обратиться лично к вам, ваше высокопревосходительство. По телефонной связи проблему не решить. Отправился к вам, а в пути встретил своих коллег, — пояснил Гондатти. — Все документы у меня с собой, если захотите ознакомиться, то предоставлю.

— И где же бумаги? — интересуюсь, но выхода из положения не вижу.

Возможно, нужная сумма на счету Уральского края и наберется, точнее, там денег даже больше, по последним отчетам. Но дело в том, что и расходы большие. Можно сказать, что все уходит в ноль, приходится выплачивать жалованье не только военным, но и чиновникам. У меня уже мелькала мысль о сокращении бюрократического аппарата, но эта мера не принесет популярности, обстановку накалит. Но если империя на себя взяла обязательства, то и платить по счетам необходимо.

— Мы все остановились в гостинице «Центральная», мой доверенный слуга там остался, если назначите время аудиенции, то все принесу и подробно поясню, — ответил мне ученый и по совместительству губернатор Тобольска.

— Часа через три вас устроит? — поинтересовался я, решив, что с этим вопросом необходимо разобраться.

— Конечно! Премногим вам обязан! — подскочил со своего места Николай Львович.

В дверь переговорной постучали; крикнул, чтобы входили. Показалась Анна и две официантки (из Мартинового ресторана) с подносами в руках. Пока сервировали стол, моя помощница мне шепнула, что появились Анзор с Александром.

— Пусть меня дожидаются и не пропадают, — отдал ей распоряжение. — И пригласи ко мне господина Велеева, пусть не забудет взять выписку со счетов.

— Алексея Петровича, банкира? — уточнила Анна.

— Да, — коротко подтвердил я. — Чтобы через час, максимум два прибыл.

— Сделаю, Иван Макарович, — кивнула моя помощница и указала официанткам на выход, а сама выпрямилась и с улыбкой громко произнесла: — Приятных вам переговоров, господа.

Это я Анну просил такие слова говорить, когда переговоры идут. Какие бы ситуации и споры ни возникли, а теплые слова из уст хорошенькой женщины приятно услышать. У кого-то они могут вызвать раздражение, но в большинстве своем обстановку должны разрядить. В данный момент в этом необходимости нет.

— Благодарю вас Анна, ступайте, — с улыбкой отпустил я свою помощницу.

После того как официантки и моя секретарша (часто ее так про себя зову) ушли, какое-то время стояла тишина. Господа генералы шумно прихлебывают чай из блюдец (плевали они на этикет!), господин Гондатти держит чашку с чаем, словно хрустальный фужер. Пермский губернатор искоса кидает на меня взгляды, пьет кофе, а я задумчиво ложечкой размешиваю сахар в своей чашке и еще ни одного глотка не сделал. Уже догадался, что тобольский губернатор на этих переговорах человек случайный. А генералы еще ни одного намека не подали, с чем пожаловали.

— Господа, — поставил на стол чашку с недопитым чаем господин Гондатти, — разрешите вас оставить. К вам, Иван Макарович, как договаривались, на аудиенцию вернусь с документами и, надеюсь, сумеем как-то вопрос решить.

— Оставайтесь, — не то попросил, не то приказал граф Кутайсов. — Дальнейший разговор коснется всей империи и лично каждого ее подданного. Думаю, вам стоит послушать, а то и участие в нем принять.

Николай Львович нахмурился, поправил пенсне, огладил бородку и на меня взглянул. Я чуть заметно пожал плечами и кивнул, соглашаясь с предложением графа. Ожидал, что Павел Ипполитович продолжит, но слово взял Владимир Федорович Ожаровский:

— Простите меня, старика, ваше высокопревосходительство...

— Уж извините, что перебиваю, но вы далеко не старик. А ваши заслуги перед Российской империей заставляют меня склонить голову, — прервал я наказного атамана казачьего войска, являющегося еще и губернатором Оренбурга. — Прошу, обращайтесь по имени-отчеству, если, конечно, это не противоречит вашим принципам.

— Кхе-кхе, — кашлянул Владимир Федорович в кулак, — запомнил о начале нашего разговора, не сердчайте, Иван Макарович.

— Ну что вы, Владимир Федорович, какие тут обиды, — ответил я. — Продолжайте, прошу вас.

Сам же уже прикидываю: сумеем ли мы отбиться от казачьего войска? В моем распоряжении все больше пехотных полков, в скорости передвижения и соответственно в маневренности проигрываем подчистую. Однако нападать-то не собираюсь, как и штурмом брать города, а находящихся в обороне нас тяжело победить.

— Хорошо! Так вот, Иван Макарович, населению большей части Сибири необходимо ясно понимать, к чему вы нас вести собираетесь. Поверьте, о вашей персоне уже многое известно, но никто замыслов не знает. Служивые и простые горожане начинают спорить и нередко дело доходит до мордобоя, — поглаживая бакенбарды, проговорил Ожаровский.

— И тем не менее мы с радостью узнали о появлении наместника Урала, который может навести порядок в Сибири, — добавил граф Кутайсов. — Ваши указы, Иван Макарович, в которых вы обязуете относиться с должным уважением к рабочему люду, произвели сильное впечатление. Но дело почему-то застопорилось, необходимо двигаться дальше.

В переговорной повисла тишина, я обдумываю сказанные слова и пока еще не пойму ход мыслей своих собеседников. Господин Болотов явно от меня чего-то ожидает, а вот ученый задумчиво поправляет пенсне и явно находится в растерянности.

— Простите, не совсем понимаю, — вынужден был сказать я. — Так получилось, что большинство губерний и округов Сибири, не входящих в состав Урала, при угрозе мятежа встали на мою сторону, а следовательно, верны империи и императрице. Я прикладываю максимум усилий для укрепления

такого положения дел на всей территории, даже не вверенной мне официально.

— А чего тут непонятного? — рубанул рукой Ожаровский. — По факту Сибирь уже за вами, осталось дело за малым — выпустить манифест, создать органы власти и армию. И, что интересно, часть этого уже имеется.

Молчу, достал портсигар:

— Не желаете перекурить?

Господин Болотов у меня папироску взял, атаман казачьего войска вытащил длинную трубку, граф Кутайсов сказал:

— Бросил не так давно, врачи рекомендовали воздержаться, а так-то я заядло курил.

— Правильно, что отказались, — покивал я, — зело дурная привычка, да еще и вредная, это как доктор говорю.

— А чего же сами курите? — посмотрел на меня губернатор Перми.

— Привычка, — поморщился я, — да и нервы успокаивает.

— С этим полностью соглашусь, — поддакнул мне Ожаровский.

— А я предпочитаю самокрутки, — извиняющимся тоном произнес губернатор Тобольска. — Привык, знаете ли, в экспедициях к махорке.

В переговорном зале вновь наступила тишина, только клубы табачного дыма к потолку поднимаются. Увы, отсрочка мне мало помогла, не могу просчитать ход мыслей господ генералов. Впрочем, существует два варианта. Или они мне устраивают своеобразную проверку, чтобы потом сказать свое «фу», или же в самом деле считают, что императрица слаба.

— Вы осознаете, что если подобные структуры, о которых вы говорили, создадим, то империю своими же руками начнем рвать на куски? — спрашиваю, загасив папиросу в пепельнице. — Это равносильно мятежу!

— Иван Макарович, что вы! Побойтесь бога! — воскликнул граф Кутайсов. — Мы говорим о сильной Сибири, которая в любой момент сможет прийти на помощь империи. Но, — он взял паузу, а потом продолжил: — В данной ситуации другого выхода и нет. На границе вот-вот начнутся столкновения, кои были отсрочены благодаря вашим усилиям. Для сдерживания натиска неприятеля у Ольги Николаевны найдутся боеспособные части, однако столица окажется под ударом гене-

рал-майора Квазина. И вот тогда... — он покачал головой, и фразу не закончил.

— Надеюсь, что война с Германией и Австро-Венгрией, как и с их союзниками, отложится, — возразил я. — Канцлер уже выслал в Екатеринбург своих представителей для переговоров. У меня есть что им предложить и, возможно, развитие совместных предприятий пойдет на пользу не только Уралу и нашей империи, но весьма заинтересует и немецкую сторону.

— Вы предложили врагу сотрудничество с нами? — нахмурился Николай Львович и в раздражении положил пенсне на стол.

— Тактический ход? — вопросительно посмотрел на меня граф Кутайсов.

— Да, требуется оттянуть время, оно необходимо; но если для империи окажется выгодно сотрудничество, то почему бы и нет, — твердо ответил я, глядя графу в глаза.

— Русское оружие... — начал было господин Ожаровский, но Кутайсов его перебил:

— Простите, Владимир Федорович, но нам следует полученную информацию обдумать, прежде чем словами кидаться. Иван Макарович: что, если мы с вами завтра встретимся? — задумчиво произнес граф, дергая бакенбарды.

— С превеликим удовольствием, — ответил я, постаравшись скрыть радость. Сам это хотел предложить, но чуть позже, после того как они более конкретно обозначили бы свою позицию. Ничего, Анзор мне раздобудет сведения о том, с чем господа губернаторы пожаловали. Не может такого быть, чтобы они никого из своего окружения в планы не посвятили.

Раскланялись со мной губернаторы и удалились. Посоветовал им посетить новую сеть ресторанов в Екатеринбурге, «забыв» упомянуть, что с владелицей знаком. Господин Болотов может обладать информацией, кто такая Марта, но бояться нечего, она не лично гостей обхаживать примется. Со Львом Николаевичем мы решили встретиться через три часа, надеюсь, что-нибудь решим. Негоже империи подводить поставщиков и не платить по счетам.

В задумчивости подошел к окну, наблюдая за губернаторами, вышедшими из здания. Господа о чем-то оживленно беседуют. Делятся обо мне впечатлениями? Хм, а вот сам-то не могу дать им точные характеристики. Нет, господина Болотова достаточно знаю, тот хороший хозяйственник и о своем кар-

мане не забывает, но в меру, и на воровстве пойман не был. Ну если не учитывать не совсем целевое использование средств. Понятен тобольский губернатор, тот ученый до мозга костей, это сразу видно, но и о своей губернии заботится, никаких нареканий в его адрес я не слышал. Впрочем, информации о господине Гондатти не хватает. А вот господа генералы... Задумчиво прищурился, в деталях вспоминая состоявшуюся беседу.

— Черт! Не могу просчитать! — ругнулся себе под нос, а потом направился в кабинет.

В приемной подошел к делопроизводительнице, что-то печатающей.

— Анечка, господина Анзора ко мне, а как только появится господин Велеев, то сразу сообщи, — дал ей указания, подумал и добавил: — Еще пусть прибудет полковник Гастев.

Иван Матвеевич отвечает за воинские соединения, можно сказать, что негласно командует войсками Урала и тех частей, которые мне присягнули. Уверен, про графа Кутайсова и господина Ожаровского он мне многое расскажет того, чего нет ни в одном досье.

— Все исполню, — закивала та, а потом уточнила: — Иван Макарович, вам ничего из еды заказать не нужно?

— Благодарю, сыт. Ты мне лучше скажи, как там Антонина Михайловна — ее головные боли не мучают?

— Ой, спасибо, с матушкой все хорошо, — улыбнулась девушка. — Все собирается к вам на прием попасть или просит, чтобы я в гости вас позвала.

— Как только немного освобожусь, обязательно проведу, — покривив душой, ответил ей и направился в кабинет.

Пока не забыл и не закрутился, снял телефонную трубку и попросил барышню-телефонистку соединить меня с рестораном Марты. В очередной раз мысленно отметил, что необходимо вводить короткие телефонные номера, но никак руки не дойдут. Ожидая, пока мне ответит владелица ресторанов, черкнул в блокноте о посещении телефонной станции. Представляю, как начальник станции «обрадуется» таким нововведениям и какая пойдет путаница. Ничего, со временем устаканится, а то пока телефонистка ищет, куда вставить провода, времени иногда проходит минут пять, а то и больше, да еще и не факт, что необходимый человек окажется на месте.

— Слушаю, — певуче произнесла Марта.

— Вполне вероятно, что твое заведение сегодня посетят приехавшие господа губернаторы. Ты уж расстарайся, пусть отдохнут как следует, даже если и не собирались этого делать, — сказал я.

— Э-э-э, Иван Макарович, вы же меня знаете, мы всем гостям рады, — осторожно ответила владелица ресторанной сети.

— Да, но тут подход необходим с душой и, как говорится, не только умом, но и... Гм, надеюсь, вы меня поняли.

— Ясно, все сделаем как нужно, поварам дам указания, расстараются, — чуть усмехнувшись, ответила Марта.

Она меня отлично поняла, сделает все в лучшем виде, в том числе и присмотрит, чтобы не возникло по отношению к господам предвзятого отношения.

— Иван, могу зайти? — поинтересовался Анзор, открыв дверь.

— Проходи, — указал я на кресло. — Возникло к тебе, мой дорогой начальник разведки...

— Контрразведки, и не начальник, а советник, — поправил меня друг, присаживаясь в кресло.

— К словам не придирайся, — отмахнулся я. — Скажи-ка, братец, когда же наконец смогу с Лисицей побеседовать?

— На охоту собрался?

— Наверное, придется, — пожал я плечами, — думаю вот, какую приманку на плутовку смастерить, чтобы она в силки попала. Не подскажешь?

— Ты еще на нее сердит, — обронил Анзор.

— Спрашиваешь или утверждаешь?

— Все вместе, — покрутил он пальцем в воздухе. — Не стоит, Иван Макарович, Лиса-Мария все правильно сделала и нарыв вскрыла. От ее статей мы без выстрелов выиграли.

— Да? Так считаешь?! — начал я заводиться. Встал из-за стола, сделал пару шагов по кабинету, остановился перед портретом императрицы и начал перечислять сухие факты: — Империю на край раскола поставили! В данный момент, получается, существуют три силы, которые не подчиняются друг другу!

— Сибирь не враг империи, мы подданные императрицы, — вкрадчиво вставил Анзор.

Я резко к нему обернулся и покачал головой:

— Не выдавай желаемое за действительное! Финансирование имперских проектов не только на Урале, но и во всей Сибири уже остановлено. Налоги, как тебе известно, мы «забыли» платить! Продукцию отпускаем только в обмен на деньги или товары!

— И что в этом плохого? — спокойно возразил Анзор. — Ты же налоги все вкладываешь в развитие Сибири. Расширяешь производство оружия, лекарств...

— Но с императрицей-то меня рассорили!

— С этим не поспоришь, — широко улыбнулся мой советник и что-то себе под нос буркнул.

Не все слова я расслышал, что-то он про «бранятся и тешатся» сказал.

— Ты это о чем? — рыкнул я на своего контрразведчика.

— Помі́ритесь, — коротко ответил Анзор и резко сменил тему: — Иван, так говоришь, что желаешь с Лисицей Таежной побеседовать? Как раз сегодня вечером могу это устроить. Считаю, она в мои силки попала и приманку съела.

Стою и молча буравлю взглядом своего друга и, надеюсь, соратника. Анзор резко пошел на уступки, следовательно, уже успел переговорить с Мартой и мой настрой знает. Да и что я Лисе сделать-то могу? Чего она от меня шарахается? Ну обещал прилюдно, что в тюрьму ее брошу, а потом отправлю на лесоповал, пусть вековые деревья пилит, а из бревен бумагу делает. Что-то там еще сгоряча наплел, но это же в запале... Не такой я и страшный. А пятерых купцов и троих промышленников, коих по моему указу лишили товаров и предприятий, а потом осудили на пять лет каждого, так это из-за их наглости и глупости. Вздумали обманом наживаться и в глаза врать, да еще подложными бумагами трясти. Пусть спасибо скажут, что живы остались.

— Хорошо, вечером ты меня с Лисой сведешь, — ткнул указательным пальцем в сторону своего советника. — А теперь ответь мне — как так получилось, что в Екатеринбург прибыли губернаторы, а я об этом узнал только тогда, когда они у меня в переговорной оказались?!

— Недоработка, согласен, но, Иван, я же просил у тебя денег для подобных задач. Да и потом, они же из Сибири, высокопоставленные чины, кто мог предположить, что прибыли без предупреждения или вызова? Нет, я не оправдываюсь, но и ты пойми! Представь: выходят из вагона пара десятков воен-

ных, кои мирно направляются в гостиницу, среди них и генерал-губернаторы, — поясняет Анзор, но я решил уточнить:

— Сколько у них сопровождающих? Или ты это для примера сказал?

— Двадцать, все казаки, с оружием, у каждого губернатора по личному помощнику и слуге. Господин Ожаровский прибыл еще и с охранительницей, близко подпущенной к его высокопревосходительству.

— Любовница?

— В том числе, но не ревнива и в данный момент больна, чем генерала расстроила, — усмехнулся Анзор.

— Чем больна, мы ей помочь можем? — ухватился я за возможность узнать от кого-то из ближнего круга губернатора Оренбурга о его планах.

— Природу не обманешь, — широко улыбнулся Анзор. — У казачки женская болезнь, мигрень и злобный характер.

— Черт с ней! Узнал о планах губернаторов, для чего они прибыли?

— Господин Гондатти...

— Это мне известно, — перебил я Анзора. — Про генералов докладывай!

— Ничего сказать не могу, кроме догадок, но, как ты говоришь, их к делу не пришить.

— Так неужели не сумеешь разузнать и с утра мне доложить?

— Меня Сима может не понять, если ночами шляться начну, да еще и женскими духами пахнуть... — осторожно заявил Анзор.

— Так не душись, — покачал я головой. — За карточным столом, что ли, давно не сидел? Да и господ необходимо развлечь с дороги.

— Я пойду? Дел много, — встал с кресла мой советник от контрразведки, прекрасно понявший, на что ему намекнул. — Но если что, то перед Симой прикрой; сам понимаешь... — развел он руками, но фразу не закончил.

— Иди, — покачал я головой.

Да, есть грешки за Анзором из-за его горячей крови и красивых дам. Надо отдать ему должное, действует что тот шпион: любимая женщина ни о чем не догадывается, да и в постели мой друг старается при каждой удобной минуте доказать ей, что она — одна-единственная. Я даже с Портейгом беседовал

насчет такого поведения Анзора, заподозрив, что тот принимает один из наших препаратов для поднятия потенции. Семен Иванович не признался, но для моего советника и самому достать порошок не проблема. Фабрику по производству лекарств курирует Александр Анзорович, по кличке Жало, так что там возможны варианты.

Сел за стол и принялся разгребать документы. Увы, бумагам конца-края не видно. Требуется многое переводить под юрисдикцию наместника Урала. Основное-то почти сразу под свое крыло взял, но осталось множество мелких вопросов. Пока еще отделение имперского банка мне подчиняется, но платежи идут со скрипом. Если в столице окончательно решат перекрыть денежные потоки, то придется идти на кардинальные меры. План-то уже составлен, создадим Уральский имперский банк, благо золотой резерв имеется. Но вопросов окажется много, а главное, предстоит преподнести все так, что это не конфискация. Эх, как же извернуться в такой непростой ситуации? В данный момент большинство уверены, что я собираюсь если не захватить власть целиком, то уж Сибирь-то объявить своей. Само собой получилось, что все считают меня чуть ли не законным правителем и родней Пугачеву, или правильнее — Чурнику. Н-да, а то, что у меня имеются старшие братья и живой отец, кои в первую очередь могут на трон претендовать, почему-то никого не смущает. Начни я на каждом углу рассказывать, что и в мыслях ничего не имею да императрице преклоняюсь — вмиг без защиты останусь. Побегут служивые к Квазину, пусть и не все, тогда Урал уже вряд ли удержу, не говоря о Сибири. Нет, вопрос с мятежом генерал-майора предстоит решить, и как можно быстрее...

— Иван Макарович, к вам господин Велеев с помощницей, — отвлекла меня от размышлений Анна.

— Зови и организуй кофе, будь так любезна, — улыбнулся своей делопроизводительнице.

Та в ответ сделала небольшой книксен и скрылась за дверями, в которые сразу вошли Алексей Петрович с Инной.

— Очень рад вас видеть, — встал я с кресла, обменялся рукопожатием и стандартными приветствиями с Велеевым, поцеловал ручку Инне Геннадьевне и... поймал себя на странной мысли.

Должность наместника основательно перевернула мой внутренний мир. Стал следовать этикету не только на людях,

но и оставшись один. Уже редко позволяю себе высказаться вслух и даже про себя крепким словом. Правда, если кто-то других слов не знает и не понимает, то легко перехожу на доступный и простой язык, не стесняясь в выражениях.

— Иван Макарович, вы просили подготовить справку, — протянул мне лист господин Велеев. — Тут все подробно написано: сколько на счету, каковы долги и очередные выплаты.

Столбики цифр с короткими пояснениями изучаю, но вывод сделать невозможно. Банкир продолжает перечислять расходы и доходы, в том числе еще и не заключенные.

— В справке учтены обязательства империи по ранним договорам? — положил я на стол бумагу, понимая, что она мне задачу не облегчила.

— Нет, предписания имперского банка, в том числе и его финансовые директивы, по вашему распоряжению не принимаются в расчет, и подобные счета не обслуживаем, — ответил банкир.

— Даже те, по которым производились работы и осталось выплатить деньги? — мрачно уточнил я, предвидя ответ.

— Да, естественно! — подтвердил банкир, но добавил: — Если только не имелись конкретные указания. Например, те, что касались вооружения. Поставки материалов оплачиваем, в том числе ведем со столичным банком расчеты.

— Мы можем изыскать триста пятьдесят тысяч рублей? — решил я перейти непосредственно к интересующему вопросу.

— Наличными или?.. — уточнил господин Велеев, а его помощница пояснила:

— Запас бумажных денег мал, этот вопрос мы решили с вами обсудить и внести предложение.

— Инна Геннадьевна, ну мы же с вами еще не уверены, что это пойдет на пользу! — укоризненно покачал головой банкир.

— Что за предложение? — заинтригованно спросил я.

Алексей Петрович метнул на свою спутницу укоризненный взгляд и поджал губы. Он выражал недовольство всем своим видом, но его помощница не стушеввалась:

— Иван Макарович, нам необходимы собственные деньги! Мы их легко обеспечим, золото есть!

На такое предложение не сразу нашелся с ответом. Меня словно мешком с песком по голове приложили. И да, каюсь, не сдержал крепкое слово:

— Мля! Да что вы такое предлагаете-то?!

Глава 2 БУДНИ

Досчитал про себя до пяти, виновато улыбнулся и извинился:

— Простите великодушно, вырвалось. Очень неожиданное предложение с тяжкими последствиями. Давайте присядем и все спокойно обсудим.

Мы разместились в креслах; про себя обдумываю предложение, но соглашаться на него нельзя.

— Ваше высокопревосходительство, мы все понимаем, но Инна Геннадьевна предлагает реальный выход из сложившейся ситуации, — произнес банкир, сделав знак своей помощнице молчать. — Честно признаться, это моя идея. Придя к определенным выводам, поделился со своей помощницей. Негативные последствия представляю, но у нас в скором времени не останется наличных денег. Надеялся на переговоры со столичным банком и что они отправят наличность, но пока в столице и слышать никто не желает моих предложений.

— Банк или казначейство? — уточнил я.

— Все вместе, — выдохнул Велеев. — Наилучшим выходом из положения будет создать свой финансовый институт.

— Если мы начнем печатать собственные деньги, то их империя не признает, хождение таких бумажек будет только в Сибири и курс к имперскому рублю, подозреваю, сразу окажется огромным, — возражаю я, но самый главный довод пока не привожу.

— Прииски нам помогут, мы привяжем деньги к грамму золота, — ответила мне Инна, но потом спохватилась и добавила: — Если вы подобный указ издадите.

— На какое время у нас есть резервы? — потер я висок указательным пальцем.

— Месяца на три, — ответил банкир. — Если бы нам не пришлось финансировать военных, то поступлений от налогов хватило бы на выплаты зарплат и текущей деятельности.

— Так, но если я правильно разобрался в предоставленной справке, — махнул рукой в сторону стола, — то оплатить долги по экспедиции мы в состоянии.

— Теоретически — да, — поморщился Велеев, — но изыскать такую сумму в наличных окажется нелегкой задачей, если деньги требуются немедленно.

— Необходимо найти, — поморщился я.

— Задача ясна, — тяжело вздохнул банкир.

— Надеюсь, завтра вы мне сумеете дать точный расчет, каким временем располагаем, пока у нас не закончатся наличные. Тогда уже и будем искать пути выхода из финансовой ямы, — проговорил я и поднялся. — На сегодня это все, о чем хотел побеседовать.

— Мы можем идти? — вставая, уточнил господин Велеев.

— Да, идите Алексей Петрович, — протянул ему руку, пожал на прощанье. — Инна Геннадьевна, вы как всегда очаровательны, рад был свидеться! Господин Велеев, смотрите не упустите такую барышню, а то желающие вмиг найдутся, — галантно склонился и поцеловал девушке ручку.

— Ох, Иван Макарович, вы меня прямо в краску вогнали, — прошебетала довольная помощница банкира, не премигнув стрельнуть глазками в сторону своего начальства.

— Так мы пойдем? — напряженным голосом уточнил банкир.

— Да, идите, — ответил ему, подошел к зазвонившему телефону и снял трубку: — Слушаю.

Алексей Петрович с помощницей покинули кабинет, а мне телефонистка сообщила, что меня вызывает столица.

— Иван Макарович! Приветствую тебя! Узнал? — раздался голос полковника Еремеева.

— Петр Евграфович, неужели думаете, своего учителя не признаю? — улыбаясь, ответил я и добавил: — Доброго вам здравия!

— Ага, молодец братец! — хмыкнул тот. — Ладно, я вокруг да около ходить не привык, ты меня знаешь, я не Ларионов, который словами фехтует.

— Это да, — рассмеялся я.

— Иван, ты мне прямо скажи, — перешел к делу полковник, — решил власть к своим рукам прибрать или как?

— С чего такой вывод? — поинтересовался я.

— Вениамин Николаевич намерен докладывать Ольге Николаевне, что послы императора Германии к тебе едут. Решил у них поддержкой заручиться?

— «Нет» сразу на все твои вопросы, — серьезно ответил я и пояснил: — Как могу стараюсь оттянуть войну с Германией и их союзниками. Послал канцлеру Германии предложения о создании пары совместных предприятий. В том числе и посу-

лил открыть фабрику по производству антибиотиков на их территории.

— Гм, но ты же осознаешь, что они наши враги? — сердито пробасил Еремеев.

— Да, в том числе и риски понимаю. Дело в том, что хороший правитель заботится о своих подданных и близких. Наши лекарства помогают от многих болезней, и господам с вражеской стороны об этом отлично известно. Думаю, они попытаются завладеть рецептурой портейницелита, после чего все соглашения разорвут.

— Иван, ты понимаешь, к чему это приведет?!

— Угу, мы получим необходимое время, чтобы навести в империи порядок, и дадим достойный ответ, если кто-то попытается напасть, а за этим, поверь, дело не станет. Петр Евграфович, вы же как никто другой должны понимать, что выигранная неделя дает нам преимущество, — убедительно проговорил я, а потом добавил: — Нам бы до зимы дотянуть, тогда уже другие пойдут расклады.

Еремеев помолчал, а потом спросил:

— Иван Макарович, а ты об этом императрице говорил?

— Так она со мной общаться не желает, Ларионов и тот разговор избегает.

— А самому, значаца, тебе прибыть в столицу не позволяет гордость? Кстати, можешь же депешу послать! Изложи план, напиши докладную... Черт побери, Иван, да не мне тебя учить!

— И что я скажу? О замыслах? Так их еще надо в жизнь воплотить! Все планы — вилами по воде, ни в чем нет уверенности. Нет даже гарантий, что завтра на Екатеринбург не пойдут мятежные части. Петр Евграфович, а как там императрица? Не болеет?

— Хм, Иван Макарович, злится она дюже на одного своего друга, но, тьфу-тьфу, не хворает, слава богу. Так каковы твои планы в отношении, скажем, внутреннего расклада в империи?

— Да нет у меня никаких планов, кроме как сделать империи и императрице лучше!

— Ага, значаца, императрице... это хорошо. Лады, Иван Макарович, удачи тебе, я со своей стороны посмотрю, что и как сделать. Надо бы улучшить момент, когда Ольга Николаевна будет в хорошем расположении духа, — задумчиво проговорил полковник.

На этом мы распрошались. Петр Евграфович получил от меня необходимую информацию, но вот поверил ли? Еремеева неплохо знаю, любит прикидываться таким солдафоном, но сам себе на уме. Пожалуй, чтобы завоевать, а точнее, вернуть расположение императрицы, мне придется выше головы прыгнуть. В столицу сейчас ехать глупо, необходимо что-то с собой привезти. Что это может быть? Хм, а если подавить мятеж генерал-майора собственными силами? Войск у меня в избытке, денег мало, но золота в достаточном количестве.

Кстати, финансовую сторону следует продумать. Нет, не оплату своим солдатам и офицерам, а возможность соблазнить офицеров Квазина, а другими словами — перекупить. Думаю, золото и драгоценные камни мне в этом помогут. Хотя не факт, в этом мире честь стоит дорого. Тем не менее попытаться стоит, а если нет, то тогда уже заговорит оружие. И лишь после того, как решу эту проблему, могу и на аудиенцию проситься...

И тут, словно по заказу, прибыл полковник Гастев; правда, я сам его и вызывал.

— Иван Макарович, вы хотели меня видеть? — вошел в кабинет Иван Матвеевич.

— Да, присаживайтесь, — указал на кресло. — Имею несколько вопросов относительно Оренбургского казачьего войска. Ко мне прибыл губернатор и атаман Владимир Федорович Ожаровский. Цель его визита еще не ясна, он приехал в сопровождении господина Болотова и графа Кутайсова.

— Наслышан об этих господах. С губернатором Перми лично знаком, с графом Кутайсовым пару раз за покерным столом сиживал. Генералу Ожаровскому имел честь быть представленным, — ответил Гастев на мой вопросительный взгляд.

— Как думаете, они могут пойти против нас? Войск в их распоряжении немало, а если ударят внезапно, то проблем доставят много.

— Гм... ваше высокопревосходительство, простите за резкость, но гадать не люблю. Поставьте задачу четко и ясно, — неожиданно резко ответил полковник.

— Та-ак... — протянул я, — Иван Матвеевич, а ведь вы чем-то недовольны.

— Господь с вами, Иван Макарович, — покачал головой полковник, — я служивый человек, привык выполнять приказы, а не обсуждать их.

— Господин Гастев, вы не солдат и не поручик, чтобы мне тут такие доводы приводить! — раздраженно поморщился я. — В чем проблема? Командуя полком, а в данный момент фактически всеми войсками Урала, вы не имеете права бездумно выполнять приказы. Извольте разъяснить свою точку зрения!

— В угол загоняете, — вздохнул полковник. — Казачество верит своим атаманам, пойдет за ними. Повернут ли против нас оружие? Нет, не думаю, если только вы не совершите никаких просчетов.

— Хорошо, — немного успокоился я, принимая ответ Гастева. — Иван Матвеевич, прошу вас присматривать за казачьим войском и быть готовым к любым неожиданностям.

— Иван Макарович, разрешите вопрос?

— Конечно, спрашивайте — отвечу, если смогу, — удивленно сказал я, пытаясь понять, почему это полковник замаялся. На скромного он никак не походит, решения часто жесткие принимает, но, надо отдать должное, справедливые.

— Мои офицеры интересуются, и я, кстати, тоже: каковы наши дальнейшие планы? К чему готовиться? — задал непростой вопрос господин полковник.

— А вы бы к чему склонялись?

— Ну, вероятно, стоит как-то решить проблему с мятежом. Квазин захватил часть территории и теперь там силы копит. Вряд ли он остановится на достигнутом, — медленно проговорил Иван Матвеевич, наблюдая за моей реакцией.

— Хм, а ведь вы стратег, господин Гастев, — улыбнулся я, хотя в душе до смеха ох как далеко.

Чувствую, что меня втягивают в большую политику внутри империи, а деваться-то некуда. С мятежом придется разбираться, а вот после этого уже можно и императрицу навестить. Или заручиться ее поддержкой, чтобы не возникло еще большего недопонимания?

— Так, Иван Матвеевич, согласен с вами насчет того, что мятеж необходимо ликвидировать. Но прежде необходимо узнать, какими силами располагает противник и каковы его слабые места. Необходимо проработать переброску наших войск в Ставропольско-Кавказский край. Насколько понимаю, штаб Квазина находится именно там.

— Вот это уже другое дело! — повеселел полковник.

— Подумайте с господами офицерами над тем, как нам предложить вставшим под знамена генерал-майора перейти на

нашу сторону без потери чести. Средства можно использовать любые, в пределах разумного. Вы меня понимаете?

— Простите, Иван Макарович, но не совсем, — отрицательно покачал головой полковник.

— Хорошо, поясню: тем, кто перейдет под наше начало, их проступок прощается и останется без последствий, если они не совершили иных противоправных деяний. Тех, кто не пожелают к нам присоединиться и захотят просто покинуть ряды мятежников, тоже преследовать не станем. Более того, в каких-то случаях мы готовы профинансировать переход на нашу сторону того или иного высокопоставленного офицера, — говорю вслух, пытаясь выстроить линию поведения.

Конечно, можно сразу говорить со стороны силы и использовать пулеметы с пушками, в чем у нас должно оказаться явное преимущество. Но внутри все протестует, когда подумаю, что русские солдаты станут друг с другом сражаться и проливать кровь непонятно за что, а ведь имеется более опасный враг.

— Вы собрались подкупить русских офицеров?.. — тихо проговорил полковник, дернул головой и расстегнул воротник на кителе, словно вздохнуть не мог.

— Иван Матвеевич, давайте говорить об оплате, а не о подкупах, — выставил я перед собой ладонь. — Или лучше друг друга перестрелять? Не стоит проливать русскую кровь, но и оставлять все как есть нельзя, тут вы правы.

— Мне необходимо обдумать ваши слова, — встал господин Гастев. — Разрешите идти?

— Идите, — кивнул я.

Попытался поработать с документами, но хватило меня ровно на пять минут, голова совершенно другими проблемами занята. Прекрасно понимаю, что меня попытаются подтолкнуть к захвату власти. И что самое-то печальное, откажусь — и тогда многие разочаруются. Да, это еще одна причина, чтобы подавить мятеж до того, как попаду к императрице. Пожалуй, в данный момент мне стоит избегать общения с Ольгой Николаевной и ее окружением. Но тут все уже сразу упирается в деньги, точнее, в их отсутствие.

— Иван Макарович, к вам на прием желает господин Бурков, — появился в дверях мой адъютант.

— Кто таков? — попытался вспомнить я человека с такой фамилией и не смог.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Господа губернаторы	13
<i>Глава 2.</i> Будни	28
<i>Глава 3.</i> Вопросы без ответов	43
<i>Глава 4.</i> Сложный выбор	57
<i>Глава 5.</i> Паразиты	72
<i>Глава 6.</i> Переговоры	86
<i>Глава 7.</i> Сложности в планах	101
<i>Глава 8.</i> Ресторан	116
<i>Глава 9.</i> Прогулка	131
<i>Глава 10.</i> Наследство	145
<i>Глава 11.</i> Больница	159
<i>Глава 12.</i> Коррективы в планах	173
<i>Глава 13.</i> Инспекция и замыслы	188
<i>Глава 14.</i> Газетчик и рестораторша	203
<i>Глава 15.</i> Предварительные предложения и задумки	218
<i>Глава 16.</i> Непростые решения	233
<i>Глава 17.</i> В резиденцию	247
<i>Глава 18.</i> Поход на мятежников	262
<i>Эпилог</i>	277